

Линн улыбнулся:

— Как же неловко, но я именно тот самый попугай Ньютег, о котором вы говорите.

Они уставились друг на друга, взаимно преисполненные презрения.

Хьюз наконец прервал их.

Окинув взглядом старомодную, заваленную хламом лавку, он первым делом вернулся к сути:

— Здесь можно купить информацию.

— Агентство по трудоустройству? Что именно оно предлагает? — также поинтересовался он.

Дядюшка-волнистый попугай, услышав вопрос, наконец медленно оторвал взгляд от Линна и так же медленно ответил:

— ...Клиенты. Да, информацию мы здесь продаём, а также покупаем, если она достаточно ценная.

Это вернуло ему некоторую деловитость.

— Что касается трудоустройства — тут есть всё на любой вкус, смотрите, что вам нужно, — сказал дядюшка-волнистый попугай. — Я владелец этой лавки, можете спрашивать у меня.

Линн, засунув руки в карманы, прижался к Хьюзу и пробормотал:

— Да кто же владельца выставляет вперёд, как вывеску.

Дядюшка-волнистый попугай бросил на Линна сердитый взгляд, выборочно проигнорировал его и, повернувшись, продолжил Хьюзу:

— Но, я смотрю, вы не за работой пришли.

Он медленно пошевелил упитанным телом, поточил когти о жёрдочку.

— Какую информацию хотите?

— Лазурное Море, драгоценный камень для оценки, — сказал Хьюз.

Услышав это, волнистый попугай замедлился, внимательно оглядел обоих, после чего почти без раздумий, покачивая сигарой у клюва, произнёс:

— А, действительно, в последнее время такой предмет просочился в город.

— Однако, откуда вы узнали? Ладно, неважно.

Волнистый попугай слегка запнулся.

— Просто вы пришли в очень... своевременный момент.

— Вы, наверное, тоже знаете, где эта штука появится. Хоть хорошие вещи обычно собираются в одном месте и появляются именно там, но сейчас... Я вам советую: в Неспящем городе в ближайшее время станет очень опасно.

— Если дорожите жизнью, вам лучше туда не соваться.

Линн заинтересовался:

— Почему?

Волнистый попугай не ответил:

— Предыдущий совет был для вас бесплатным. С этого момента вопросы платные. Нет денег — нет ответа, не надейтесь вытянуть из меня ещё что-то даром.

— Сколько? — спросил Хьюз.

У дядюшки-волнистого попугая загорелись глаза:

— Это зависит от того, сколько именно вам нужно.

— Вам нужны подробные данные о Лазурном Море, детальная информация о его появлении или же сведения об опасности, о которой я только что упомянул?

Хьюз спокойно сказал:

— Всё.

— 33 миллиона.

Эта астрономическая цифра вылетела из его скрипучей глотки, после чего воцарилась неожиданная секундная тишина.

Линн смотрел на него с неприязнью:

— Да вы бы ещё грабежом занялись!

Волнистый попугай даже не взглянул на Линна, настроенный враждебно:

— Торга нет. Такова цена.

Он ещё и голову склонил, фыркнув в сторону Линна:

— Берите, если хотите. Если считаете, что ваши жизни не стоят таких денег — не берите. Хотите сбить цену? Никаких шансов.

Линн: ... У него снова зачесались руки.

Хьюз не стал разглагольствовать:

— Беру всё.

Он снова прекратил перепалку между Линном и волнистым попугаем. После оплаты Хьюзом попугай, получив деньги, удовлетворённо кивнул.

Затем на оптический компьютер Хьюза поступила информация — список лотов подпольного аукциона, и название Лазурное Море появилось в первой пятёрке лотов второго уровня, с обозначенной ценой: 10 миллиардов.

Линн, прилипший посмотреть, заморгал, у него зарябило в глазах. Он с сомнением пересчитал: 1 000 000 000.

— Вы не ошиблись, это 10 миллиардов, — сказал босс-волнистый попугай. — Стартовая цена.

Линн: «...»

А сколько у них на счетах осталось?

И возместит ли потом Тао Носы им расходы? Линн сомневался.

Хьюз же не проявлял особых эмоций, он изучал информацию.

Дядюшка-волнистый попугай на стойке фыркнул, затянулся сигарой — черт знает, как он это делал, но у него получалось, — и продолжил, казалось бы, рассеянно, но с акцентом:

— Драгоценный камень для оценки Лазурное Море.

— Эта штука, конечно, драгоценный камень, но её материал особенный, должно быть, искусственного происхождения, не природный, — медленно излагал дядюшка-волнистый попугай. — Возможно, для некоторых это покажется довольно необычным.

Линн поинтересовался:

— Тогда почему он такой дорогой?

— Хм... Ну, кто знает, — дядюшка-волнистый попугай не придавал этому особого значения. — Наверное, из-за нелепой легенды, что эта вещь происходит из какой-то неизвестной цивилизации в глубинах океана.

Слушая оценку волнистого попугая, Линн тоже смотрел на оптический компьютер Хьюза.

В списке аукционных лотов, название, трёхмерное изображение камня Лазурное Море.

Действительно, как и говорил дядюшка-волнистый попугай, он не выглядел как обычный драгоценный камень. Это был ромбовидный октаэдр, похожий на прозрачный хрусталь, внутри которого рассеивался дым, напоминающий текучий газ, а в самой глубине — синеватое свечение.

Просто по изображению Линн не мог точно определить, что это.

Но судя по форме, она определённо была создана искусственно.

Волнистый попугай безразлично заметил:

— Но в конечном счёте, это не энергетическая руда и не какой-то особый уникальный предмет. Наверное, представляет ценность только для некоторых мечтателей да коллекционеров драгоценных камней. Для всех остальных он не имеет никакого смысла.

Он ещё спросил:

— Зачем вам эта штука?

Но это был лишь случайный вопрос, он не требовал от клиентов обязательного ответа.

Линн и Хьюз не ответили. Хьюз подробно изучал информационный файл, присланный волнистым попугаем, заодно просматривая купленные конкретные сведения об аукционе.

Когда они в основном усвоили информацию, волнистый попугай, получив деньги, естественно, продолжил добросовестно и терпеливо объяснять:

— Такой подпольный аукцион начали готовить ещё больше полугода назад. Обычно, если вы хотите присоединиться внезапно, в середине процесса, без какого-либо статуса или бэкграунда, попасть туда практически невозможно.

— Такие места не открыты для публики, не каждый может туда войти. И в конце концов, это не совсем легально. Если в процессе сделки на вас наткнутся Серебряные значки — официальные стражи порядка города — это тоже будет весьма хлопотно.

— Вышестоящим придётся потратить немало сил, чтобы улаживать вопросы с управляющими. Поэтому таким, как вы, неизвестным личностям, желающим присоединиться, тем более не позволят.

Серебряные значки — отсылка к официальным правоохранителям города, названным так из-за серебряных значков, которые они обычно носят на форме.

— Кроме того, — покачивая сигарой в клюве, продолжил волнистый попугай, — вы не крупный финансовый конгломерат и не большой продавец, вы даже спонтанно решились. Я полагаю, вы не подготовили средства заранее.

— Даже если эта вещь кажется бесполезной, для некоторых она по-прежнему бесценна. Как только она появится на аукционе, цена, как минимум, удвоится или утроится.

Сказав это, он сделал паузу и намекнул:

— Кажется, есть те, кто целенаправленно собирает подобные вещи.

Линн, слушая, рассеянно бросил:

— То есть, по сути, можно и отобрать силой.

— В конце концов, этот аукцион не осмелится привлечь к себе реальное внимание стражей порядка. Если рассматривать все практические методы, кажется, нет ничего невозможного.

Линн, задавший этот вопрос, тоже не выглядел особо порядочным. Но что такое порядочность? В конце концов, с момента их быстрой эволюции от птиц к крылатым людям прошло всего несколько лет, так что особых правильных представлений о морали у них и не было.

В дикой природе естественного мира не существует гуманности и морали. Если учитывать только результат, то с точки зрения Линна, раз другая сторона не слишком следует правилам, значит, можно поступать как угодно.

Волнистый попугай не стал отрицать:

— Если сможете унести вещь из зоны окружения живыми, не став решетом, конечно, возможно.

Услышав это, Линн скривился.

Действительно, легко догадаться, что такой вариант, скорее всего, нереализуем.

Иначе сколько проблем навлечёшь? Если раскроют настоящую личность, будут преследовать по пятам — слишком хлопотно.

Он просто сказал это впустую.

<http://bllate.org/book/15502/1396196>